

что онъ ни начиналъ по части благотвореній и самохвальства, ему не удавалось приблизиться къ Людовику XV такъ, какъ бывало съ старымъ королемъ. Очевидное нежеланіе монарха осчастливить своимъ посѣщеніемъ военную школу раздражало его. Эта забота превратилась у Дювернэ въ манію, и онъ готовъ былъ озолотить того, кто снялъ бы ее съ его души. Бомарше, шутя, оказалъ ему эту незабвенную услугу. Стоило попросить принцессъ, и онѣ побывали въ училищѣ, расхвалили его королю, — и, наконецъ, насталъ великій день. Дювернэ былъ въ восхищеніи, — зато отнынѣ судьба Бомарше надолго обезпечена. Смышленный старикъ, въ полномъ смыслѣ слова „сынъ своихъ дѣлъ“, разгадалъ въ своемъ молодомъ знакомомъ восходящую звѣзду, понялъ, сколько въ немъ таилось предпріимчивости, и съ видимымъ удовольствіемъ сталъ направлять его первые шаги въ финансовомъ мірѣ. Ему нужны были средства, — Дювернэ щедро ссужалъ ему большія суммы, дѣлалъ его своимъ пайщикомъ въ разныхъ операціяхъ, указывалъ на подходящія, выгодныя статьи (наприм., на большой лѣсъ подъ Парижемъ, который они вмѣстѣ сводили). Не довольствуясь деньгами, Бомарше все еще добивался уравненія своихъ правъ съ привилегированнымъ барствомъ, которое даже на Дювернэ смотрѣло свысока, какъ на выскочку, и только преклонялось передъ силой капитала. Новый покровитель помогъ ему пріобрѣсти за крупную сумму титулъ „королевскаго секретаря“, доставившій ему, наконецъ, дворянство. Еще разъ пожалъ Бомарше ту же пружину и очутился даже вице-президентомъ одного изъ бесполезныхъ и уродливыхъ учрежденій стараго порядка, отдѣльнаго суда по браконьерству и незаконной рыбной ловлѣ, важно засѣдалъ въ своемъ шитомъ нарядѣ, судилъ и рядилъ надъ своевольными аристократами, всего чаще нарушавшими законы объ охотѣ. Забавнѣе комедіи трудно было бы представить, и въ послѣдствіи онъ умѣлъ юмористически вспоминать о своемъ превращеніи изъ подмастерья въ главу знатнаго трибунала. Но въ то время это, взятое съ бою, сословное уравненіе его очень утѣшало. Теперь онъ повелѣвалъ десяткамъ чиновниковъ-дворянъ, кичившихся своимъ происхожденіемъ. Его много разъ корили мѣщанствомъ, умышленно причиняли ему оскорбленія; завистливые придворные просили, наприм., у него публично совѣтовъ относительно своихъ часовъ (одного изъ нихъ онъ проучилъ тѣмъ, что, взявъ посмотрѣть часы, уронилъ и разбилъ ихъ); подчиненные отказались-было служить подъ начальствомъ плебея, но онъ зло осмѣялъ ихъ притязанія въ бумагѣ къ своему начальнику, раскрывъ совсѣмъ уже плебейское происхожденіе и даже